

находят удовольствие лишь в удовлетворении элементарных стимулов, все они имеют гомосексуальные тенденции и т. д. и т. п. Что касается хозяйства и культуры онге, то, по утверждениям Чиприани, у них нет никакой экономической системы, никаких форм обмена, нет никакого представления о власти, нет изобразительного искусства, нет легенд и преданий, нет пищевых и прочих запретов, нет обрядов, связанных с рождением и вступлением в брак, нет обрядов инициации, нет культа, молитв, жертвоприношений, они не умеют считать, у них нет понятий для выражения времени и пространства. Все эти негативные утверждения не могут не вызвать недоверия.

Что побудило английского издателя выпустить в свет столь несовершенную книгу? Уж не утверждение ли Чиприани, что в вымирании андаманцев виновны не столько английские колонизаторы (роль европейцев в этом процессе была, по его мнению, «сильно преувеличена», стр. 64), сколько сами андаманцы. Они будто бы вымирают в силу биологических причин, потому что тысячелетиями живут в изоляции, разбитые на маленькие эндогамные группы, что привело к бесплодию многих брачных пар (стр. 63). Разумеется, все эти утверждения об эндогамии и бесплодии — сплошной вымысел.

Нельзя не пожалеть о том, что народ Малого Андамана все еще остается мало изученным. Рецензируемая книга лишний раз свидетельствует об этом. Ведь именно слабая изученность онге дала возможность ее автору сообщать о них столь недостоверные сведения.

Н. А. Бутинов

НАРОДЫ АФРИКИ

Henri Raulin. *La dynamique des techniques agraires en Afrique tropicale du nord*. Paris, 1967, 202 pp., XXIV pl.

Серия исследований и документов, издаваемая Институтом этнологии при Парижском университете под редакцией профессоров Леруа-Гурана и Леви-Штрасса, пополнилась книгой Анри Ролен «Развитие земледельческой техники в Северной Тропической Африке».

В начале книги автор замечает, что его исследование — всего лишь скромная попытка несколько пополнить литературу по данной теме. На самом деле работа А. Ролен представляет собой фундаментальную монографию. Целью ее является изучение основных закономерностей развития земледельческой техники в связи с пространством и временем. В этом смысле она далеко выходит за рамки описательных работ. Именно широкий авторский замысел и обусловлен выбор географической области исследования, в которой представлены не только основные природные зоны обитания человека на севере Тропической Африки, но и главнейшие природные зоны всего субконтинента, лежащего к югу от Сахары.

Зона засушливых саванн и полупустынь Сахеля вместе с умеренно увлажненной зоной Судана несомненно обнаруживают черты сходства с обширными территориями востока и юга Африки, составляя в целом единый судано-замбезийский район. В то же время саванны и влажные тропические леса гвинейской области входят в выделяемый исследователями так называемый большой гвинейский район, охватывающий всю область влажных тропических лесов Африки с ее специфическими сельскохозяйственными условиями.

Но природная среда, по мнению автора, составляет лишь одну сторону тех явлений, которые оказывают влияние на развитие земледельческой техники. А. Ролен внимательно исследует и воздействие на технику человеческой среды в целом. Сюда он относит и влияние человеческого общества как социального организма, и те факторы, которые, на его взгляд, связаны с физической природой человека. Так, он полагает, что основные типы земледелия в известной степени обуславливаются особенностями физического строения человека, так как свойственные им типы сельскохозяйственных орудий могли быть сконструированы лишь соответственно главным антропометрическим характеристикам людей, создававших эти орудия. Понятно, что рассуждения подобного рода лишены каких-либо реальных оснований. Однако наиболее важным А. Ролен считает влияние социальной среды.

Уже в первой части книги автор дает конспективный обзор развития основных политических образований и социально-религиозной организации общества в Северной Тропической Африке. Он отмечает консервативную роль клановой структуры в сохранении традиционной, в том числе и земледельческой, культуры даже у исламизированных групп населения (стр. 27).

Основываясь на анализе влияний изложенных выше факторов, А. Ролен говорит об основных типах земледелия и ведущих земледельческих орудиях. Последний раздел особенно интересен для этнографа, так как в нем содержится систематизированное описание земледельческих орудий и дается очерк их распространения соответственн

географическим условиям, с которыми, по мнению автора, также связано появление определенных рабочих функций орудий.

Автор выделяет две главных категории земледельческих орудий, предназначенных для обработки земли,— мотыги и орудия прополочного типа.

Особенности развития земледельческой техники в различных природных зонах Северной Тропической Африки исследуются во второй части работы, где автор приходит к выводу, что традиционные земледельческие орудия, господствующий способ обработки земли и общий уклад земледельческой жизни тесно связаны с этнографическими особенностями той или иной этнической группы (стр. 106).

А. Ролен иллюстрирует свою мысль многочисленными примерами, почерпнутыми преимущественно из истории африканского земледелия со времени европейской колонизации.

Специальную часть работы составляет рассмотрение процессов изменения земледельческой техники. Указывая на значительное консервирующее влияние традиционного разделения труда по полу и возрасту, автор высказывает мнение, что изменения в сельскохозяйственной технике зависят от демографических и экономических условий лишь в той мере, в которой они вызываются элементарными материальными потребностями общества (стр. 138).

Важную проблему происхождения и истории распространения земледельческой техники в странах Африки А. Ролен решает на материалах наиболее развитой сахельской сельскохозяйственной зоны Северной Тропической Африки. А. Ролен опровергает мифические представления о заимствовании из Европы прополочного орудия типа «илер». Он связывает его появление со спецификой природных условий южной окраины Сахары и развитием земледелия кочевников (стр. 156).

Вопросы развития земледельческой техники имеют особое значение в настоящее время в связи с предполагаемым значительным ростом населения Северной Тропической Африки — на 59—83% за двадцать лет, к 1985 г. (согласно приведенным А. Роленом данным по трем странам — Сенегалу, Нигеру и Чаду). Но сколько-нибудь значительное развитие земледельческой техники и земледелия в данной области представляется А. Ролену проблематичным. Он подчеркивает глубокую специфичность экономического развития этих стран, поскольку протекающие там этнические и исторические процессы крайне своеобразны. Вообще, отмечает А. Ролен, условия, сложившиеся в странах Северной Тропической Африки, мало благоприятны для развития земледельческой техники. Но, может быть, спрашивает он, залогом прогресса будут те внутренние силы, которые освободились в этих странах после завоевания независимости? Во всяком случае, заключает он, решение задачи надо искать на этом пути.

В целом следует сказать, что книга А. Ролена, несмотря на наличие ряда спорных положений, привлекает читателя ценным фактическим материалом и широтой постановки проблемы.

Л. А. Фадеев

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Культура и быт народов Америки. Сборник Музея антропологии и этнографии, вып. XXIV, Л., 1967, 308 стр.

Очередной сборник работ ленинградских этнографов и антропологов посвящен памяти Ильи Гавриловича Вознесенского и подготовлен к 150-летию со дня его рождения.

В истории отечественной науки И. Г. Вознесенский (1816—1871) занимает особое место. Выходец из трудовой среды, получивший лишь самое элементарное образование, он не имел степеней и званий и не принадлежал к касте официальных ученых. И тем не менее этот одаренный самородок смог, благодаря своим незаурядным способностям и трудолюбию, оказать русской науке услуги, ничуть не меньшие, нежели иной дипломированный ученый муж. Находясь в 1840—1845 гг. в Русской Америке, этот скромный preparator Зоологического музея сумел собрать там ценнейшие этнографические материалы. Предметы, доставленные в Россию И. Г. Вознесенским, составили одну из важнейших частей той уникальной коллекции по этнографии народов Северной Америки, которой располагает и по праву гордится Музей антропологии и этнографии Академии наук СССР.

Выход в свет сборника, посвященного памяти И. Г. Вознесенского, следует приветствовать вдвойне: и как дань уважения неутомимому труженику отечественной науки, и как первую широкую публикацию работ, хотя бы частично раскрывающих богатейшие фонды МАЭ в области этнографии Америки. Нельзя не отметить, что семь статей рецензируемого сборника (из одиннадцати) полностью или частично основаны на изучении коллекций, собранных самим И. Г. Вознесенским. Вместе с тем почти каждая из представленных здесь статей продолжает и развивает многолетнюю исследовательскую работу их авторов в той или иной области американистики.